

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ – ВЕРБАЛИЗАТОРЫ ВКУСОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

А. В. Недосекина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 июля 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме вербализации вкусовых ощущений посредством языковых сравнений.*

Ключевые слова: *органы чувств, вкусовые ощущения, объективация вкусовых ощущений, вербализация посредством языковых сравнений.*

Abstract: *the article is devoted to the problem of verbalization of taste perception via comparative constructions.*

Key words: *organs of perception, taste perception, representation of taste perception, verbalization via comparative constructions.*

Одной из актуальных задач современной лингвокогнитивистики является изучение способов языковой фиксации эмпирического опыта индивида. Для описания окружающего мира на языковом уровне прежде всего необходимо определить, что из воспринимаемой нами действительности может выражаться в языке и каким закономерностям это выражение подчиняется [1, с. 79]. Релевантными признаками эмпирического знания являются зрительные, слуховые, вкусовые, тактильные и воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженные в нашей памяти [2, с. 129].

Как известно, ощущения и восприятия – это первые ступени познания окружающего нас мира. По словам польского лингвиста В. Дорошевского, предметом лингвистического исследования должны быть процессы преобразования ощущений, рефлексов восприятия и актов мышления в стабилизирующие типы словесной информации [3, с. 21].

Данная статья посвящена репрезентации вкусовых ощущений, объективируемых средствами русского языка, где «вкус – 1) это ощущение, возникающее в результате раздражения слизистой оболочки языка различными веществами; способ ощущать такие воздействия; 2) свойство, качество пищи, ощущаемое при еде» [4, с. 73].

Вкусовые ощущения должны рассматриваться в свете диалектической взаимосвязи общего и особенного, отдельного и единичного.

Нет сомнений в том, что все люди обладают фиксированным набором перцептивных постоянных ощущений, которые позволяют воспринимать окру-

жающую действительность примерно одинаково. Следовательно, познаваемый мир не является хаотичным, так как все люди наделены параметрами чувственно-перцептивных «констант», с помощью которых и происходит его описание. Благодаря этому человек в общении с другими людьми легко понимает то, о чем говорят, что описывают, и создает в своем сознании конкретный чувственный образ.

Указав на наличие во вкусовых ощущениях (впрочем, как и во всех других) перцептивных «констант», заметим, что на фоне этих констант существует широкий спектр сенсорных репрезентаций, свойственных отдельному человеку, совершенно уникальных по своему характеру. Возникает вопрос, каким образом можно выявить с помощью языка всю гамму вкусовых ощущений, вербализовать чувственную картину мира, существующую в индивидуальном сознании и скрытую от непосредственного наблюдения?

Один из способов языковой объективации сенсорной информации видится в возможности их описания посредством образных сравнений.

Без сравнений не обходятся уже словарные определения вкусовых ощущений. По Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «горький» – *имеющий своеобразный едкий и неприятный вкус*; «кислый» – *обладающий своеобразным острым вкусом (например, вкусом лимона, клюквы)*; «сладкий» – *имеющий приятный вкус, свойственный сахару или меду*; «солёный» – *содержащий соль – белое кристаллическое вещество с острым вкусом* [5]. Описание различных оттенков вкуса сводится к более широкому ряду имен естественных реалий (вкус клубники, спелого арбуза, незрелой вишни, прокис-

шего молока) или имен прилагательных (приятный, мятный, вязкий, тающий во рту и т.п.). Однако такой способ описания дает возможность лишь отличить один вкус от другого либо обозначить уже известные «вкусовые стандарты», не позволяя в полной мере раскрыть всю палитру перцептивных переживаний конкретного человека. На наш взгляд, приблизить к вербальной объективации индивидуальных вкусовых ощущений как раз и способны образные сравнения. Сравнительные обороты вызывают ассоциации, создающие более или менее точную перцептивную «картинку».

Процесс формирования сравнительного оборота, описывающего вкусовое ощущение, можно представить в виде особого алгоритма, предполагающего наличие определенного вкусового ощущения на физиологическом уровне, дальнейший поиск прототипа этого ощущения в окружающем человека мире и вербализацию данного прототипа в виде сравнительного оборота, позволяющего сделать исходное чувственное ощущение из «вещи в себе» в «вещь для другого».

Разнообразие внешних раздражителей, воздействующих на органы чувств человека, позволило составить классификацию сравнительных оборотов, описывающих то или иное вкусовое ощущение как реакцию на конкретное воздействие извне. В нее входят обороты, которые раскрывают внутреннее состояние человека, связанное с вкусовыми ощущениями сладкого, горького, соленого, кислого и их градации.

Необходимо отметить, что в настоящей статье подразумевается под словосочетанием «сравнительный оборот». С синтаксической точки зрения речь идет о сложноподчиненных предложениях с придаточными сравнительными, план содержания которых представляется в виде сценариев, предполагающих наличие деятеля и действия.

Таким образом, создаются сравнительные отношения, при которых характеристики ситуаций, выраженных в обеих частях сложноподчиненного предложения: главного и придаточного (в данном случае для нас важно придаточное) [6, с. 357], оказываются сопоставимыми.

Как известно, придаточные предложения сравнения вводятся союзами «как», «как будто», «как если бы», «подобно тому, как», «словно», «словно бы», «точно» и другими служебными словами [7, с. 334], а репрезентируемые ими «сценарии» развертываются как в реальном мире, так и в координатах «возможных миров», включая их экстремальный вариант – «ирреальный мир» [8, с. 21; 9].

В ходе анализа русских художественных произведений XIX–XX вв. методом сплошной выборки были выявлены примеры, наиболее ярко отражающие

различные вкусовые ощущения человека в ближайшем из «возможных миров» (имеется в виду тот мир, который при определенных условиях является вполне состоятельным).

Вкусовые ощущения сладкого

1. *Жидкость была густой и вязкой, остро-сладкой на вкус – словно кто-то смешал сироп и яблочный уксус* [В. Пелевин. Empire «V», 2006].

2. *Ощущение такое, словно банку меда съел. В малых количествах вкусно, а когда много – тошно* [Е. Ковалевская. Клирик, 2011].

3. *Ему было хорошо: красота, лепота, тишь и благодать, во рту сладко, будто он съел медовый пряник* [В. Поволяев. Русская рулетка, 2011].

Вкусовые ощущения горького

1. *В голове шумело, будто рядом плескалась неспокойная вода, в шум крохотными звонкими гвоздиками вколачивался металлический стук: тык-тык-тык-тык, во рту было горько, словно она проглотила таблетку димедрола и не запила ее водой* [В. Поволяев. С войной не шутят, 2013].

2. *Я быстро отложил эхолот и, зачерпнув воду, попробовал ее на вкус. Ничего себе: словно хватил полную ложку горчицы, так резка оказалась вода. Поперхнувшись, я рефлекторно выплюнул жидкость* [В. Рязанов. Азимут вечной молодости, 2009].

3. *Олег чувствовал во рту горечь, будто он съел толстый лист полыни* [Ю. Никитин. Семеро Тайных, 2015].

Вкусовые ощущения кислого

1. *Я потеряла ее [жемчужину] языком о небо, во рту появился кисловатый вкус, словно я съела аскорбинку* [Я. Лазарева. Дар полнолуния, 2011].

2. *<...> Я наслаждался терпким, кисловатым напитком. Не знаю, из чего Странники его делают, но вкус у него потрясающий – словно на языке тает кисловато-сладкая ягода, одобренная корицей и лимоном* [Р. Афанасьев. Источник Зла, 2010].

3. *Пока пьешь, ничего не слышишь, а потом секунды через четыре появляется во рту вкус рябины, как будто ты раскусил спелую рябиновую ягоду* [В. Солоухин. Третья охота, 1967].

Вкусовые ощущения соленого

1. *От их объяснений у меня во рту – словно я напился морской воды!* [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды, 1916].

2. *Взрыхленный широкими лапами, он [снег], если опустит огонь ниже и присмотреться, становился красным, как поздняя рябина, трескучая и горькая. А если попробовать его на вкус, то оказался бы соленым, точно ты глотнул свежей горячей крови* [Д. Манасыпов. Охотник за головами, 2013].

Приведенные примеры не исчерпывают всего богатства языковой объективации вкусовых ощущений.

Вместе с тем нередко для того, чтобы передать в речи какое-либо приятное/неприятное состояние, вызванное необычными вкусовыми ощущениями, человек использует сравнительные обороты, порой рождающие не только несбыточные «негативные» ассоциации, связанные с реализацией в сознании неких «возможных миров», но и вызывающие чувство юмора. Данные «аномальные словосочетания» встречаются в сопровождении служебных слов, которые получили название маркеров [10, с. 152; 11–13]. Маркеры, открывающие «окно» в «возможные миры», по плану своего выражения совпадают с уже перечисленным нами набором служебных слов, вводящих сравнительные обороты, так как особых союзов, используемых для вербализации «ирреальных миров», в русском языке не существует. Другое дело, что эти союзы сопровождают сравнительные обороты вкусовых ощущений, которые по своей жанровой специфике распознаются как не имеющие места в действительности.

Ниже приводятся примеры, описывающие вкусовые ощущения как атрибуты «ирреального мира»:

1. *Сначала он подскочил слишком близко к месту действия, потом отбежал слишком далеко. И лишь после всего этого занял удобную для наблюдений позицию у фруктового киоска. Во рту у него почему-то появился противный вкус, словно бы он полчаса сосал медную дверную ручку* [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок, 1931].

2. *<...> ленивая соседка, много лет обиженная на Эльвиру Эриковну, принесла им миску подгорелых пончиков, вкус во рту от них, как будто они съели елочные, из крашеной ваты шары* [О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки, 1999].

3. *Голова моя болела нестерпимо, а во рту ощущался омерзительный вкус, как будто бы я наелся мух и тараканов* [А. П. Ладинский. В дни Каракаллы, 1959].

4. *В укромных теплых местах держали нерпичьи лапы, потом снимали с них кожу, словно перчатки, и острым ножом резали на мелкие куски мякоть, которая обретала от долгого пребывания в теплом месте необыкновенно острый вкус, будто она начинялась массой невидимых жалящих иголок* [Ю. Рытхэу. Когда киты уходят, 1977].

5. *Плохо только то, что вечером он хлебнул лишнего. Вкус во рту – будто всю ночь он жевал носки* [А. Золотко. Тень дракона, 2013].

6. *Упельменей был вкус – словно однажды кто-то уже пытался их прожевать* [И. Стогоff. Камикадзе, 2014].

Разумеется, что никто никогда не «пробовал на вкус» мух и тараканов, не надкусывал елочных игру-

шек и т.п. Человек «подбирает» «сенсорную картину», рассматривая ее с позиции «как если бы», в то время как сравнительные обороты, соотносимые с реальной действительностью, апеллируют к **ассоциациям** (возможно когда-то пережитым), сравнения, почерпнутые из «ирреальных миров», вызывают исключительно к **воображению**. Известны также случаи, когда описываемый вкус никогда не испытывал человеческий язык, но его можно легко представить, имея определенное отношение к реалиям, на уровне которых и происходит сравнение.

Таким образом, с помощью сравнений мы можем определенным образом передавать вкусовые ощущения. Часто они узнаваемы, поскольку человек на базе собственного опыта «конвертирует» свои перцептивные восприятия в вербализованные сценарии. Все это позволяет приблизиться к более точной картине личностных вкусовых ощущений. Интересно то, что сравнительные обороты, каждый раз по-своему «раскрывающие» содержания вкусовых ощущений «сладкого», «горького», «соленого» и «кислого», выступают в качестве объединенных своеобразным «фамильным» сходством вариантов указанных выше перцептивных «констант».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования : модулы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79.
2. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М., 2004. – С. 129.
3. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семантики / В. Дорошевский ; пер. с польск. В. Ф. Конновой. – М. : Прогресс, 1973. – С. 21–64.
4. Словарь современного русского литературного языка. – М. : Русский язык. – 1991. – Т. II. – 952 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке : понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж, 2004. – С. 357.
7. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – С. 334.
8. Бабушкин А. П. Возможные миры в семантическом пространстве языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 2001. – С. 21.
9. Кретов А. А. Невозможное в русском языке / А. А. Кретов // *Linguistica Silesiana* Vol. 15, Warszawa : Wyd. Energeia. – 1993. – С. 123–132.
10. Борискина О. О. Теория языковой категоризации : национальное языковое сознание сквозь призму

криптокласса / О. О. Борискина, А. А. Кретов ; Воронеж. Межрегион. ин-т обществ. наук. – Воронеж, 2003. – С. 152.

11. *Попова Е. С.* Особенности маркирования ирреальности в произведении М. Пруста «Обретенное время» / Е. С. Попова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 59–63.

Воронежский государственный университет

Недосекина А. В., аспирант кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: vitaanastasia@mail.ru

Тел.: 8-910-340-53-17

12. *Попова Е. С.* Маркеры ирреальности во французском языке / Е. С. Попова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2, ч. 1. – С. 50–57.

13. *Попова Е. С.* Маркеры ирреальности в переводах русских народных сказок на французский язык / Е. С. Попова // Проблемы компьютерной лингвистики. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 185–193.

Voronezh State University

Nedosekina A. V., Post-graduate Student of the English for Humanity Department

E-mail: vitaanastasia@mail.ru

Tel.: 8-910-340-53-17